

ГРАЖДАНСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО, ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Н.Л. Бондаренко, доцент кафедры гражданско- и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

В отечественной гражданско-правовой доктрине традиционно указывается на фундаментальный характер и большую научно-практическую значимость принципов гражданского права, однако реально отведенная им роль остается незначительной. Потенциал, заложенный в принципах гражданского права, до сих пор остается не до конца реализованным. Главной причиной такого положения, по мнению автора, является недостаточная разработанность основных теоретических проблем принципов гражданского права. Одной из них является проблема выявления функций основных начал гражданского законодательства. На базе изучения различных мнений, высказанных в цивилистической литературе, автором выявлены следующие функции принципов гражданского права: индивидуализирующая, регулятивная, информационная, нормообразующая, системоформирующая, коррекционная. Выдвигается тезис о том, что поскольку перечень текстуально закрепленных принципов гражданского права не является исчерпывающим, не исключена возможность выделения и иных функций принципов гражданского права.

В разное время изучению принципов гражданского права посвящали свои труды С.Н. Братусь, В.А. Витушко, Е.Г. Комиссарова, Г.А. Свердлык, Ю.К. Толстой, В.Г. Тихиня, К.П. Уржинский, В.Ф. Чигир, В.Ф. Яковлев и др. Интерес к исследованию этой категории в научной среде со временем не иссякает. Изменяющиеся исторические, социально-экономические и политические условия диктуют новые подходы к их изучению, предлагаются новые дефиниции, приводятся различные перечни принципов, взгляды на их роль и значение. Несмотря на то что вопрос о функциях принципов гражданского права неоднократно затрагивался в цивилистической литературе, новое обращение к данному исследованию продиктовано необходимостью его освещения с позиций ныне действующего гражданского законодательства. Важность этого вопроса объясняется не только тем, что Гражданский кодекс Республики Беларусь 1998 г. (далее – ГК) впервые прямо закрепил принципы гражданского права в числе основных начал гражданского законодательства, но и тем, что эти принципы в корне отличаются от принципов ранее действовавшего законодательства. «Составляя в общем и целом главное содержание права, – отмечал Л.С. Явич, – юридические принципы получают все его свойства и функции». В числе функций правовых принципов Л.С. Явич выделял следующие: функцию обеспечения единства и внутренней согласованности правового регулирования; программирующую функцию; функцию общего закрепления общественных отношений. Наиболее значимыми он полагал две последние из названных [9, с. 32–33].

В юридической литературе традиционно указывается на фундаментальный характер и большую научно-практическую значимость правовых принципов, однако реально отведенная принципам гражданского права роль была и все еще остается незначительной. С.Н. Братусь, в частности, писал: «...основные принципы права преломляются в специфике регулируемых отраслью права общественных отношений... Установление или выведение принципов отрасли права помогает правильнее применять нормы данной отрасли, лучше понимать ее сущность и социальное назначение» [2, с. 23]. Данное суждение характеризует роль, которая отводилась принципам права: в правотворчестве они играли роль маяка, определяющего общее направление при издании конкретных правовых норм, а в правоприменении их функция ограничивалась лишь потребностью в толковании все тех же норм. Однако, на наш взгляд, функциональная роль принципов в механизме правового регулирования намного значительнее. Пронизывая весь механизм гражданско-правового регулирования, принципы обнаруживают себя на всех его стадиях. Данный тезис приобретает особое значение в настоящее время, когда принципы гражданского права не только прямо закреплены в действующем гражданском законодательстве, но и получают все более широкое применение на практике.

Нецелесообразно, на наш взгляд, выделять основные и неосновные функции принципов права, поскольку для нормального функционирования правовой отрасли все функции принципов должны рассматриваться как равнозначные. Необходимо, однако, отталкиваться от постулата о том, что отдельные принципы (как элементы системы принципов) различаются не только по содержанию, но и по характеру выполняемых ими функций.

Одной из функций принципов гражданского права следует признать индивидуализирующую. Принципы дополнительно индивидуализируют отрасль права, подчеркивают ее специфику, именно поэтому они были признаны большинством ученых одним из критериев деления права на отрасли. Первоначально в основе этого деления находился только один критерий – предмет правового регулирования, затем в качестве системообразующих факторов при образовании отраслей права назывались два фактора – предмет и метод правового регулирования общественных отношений. В ходе третьей научной дискуссии о системе советского права (1982 г.) в перечень системообразующих факторов дополнительно к предмету и методу вошли принципы, цели и целый ряд других факторов, поскольку «...предмет и метод стали уже не достаточны для дифференциации отраслей права». Данную научную позицию поддерживали С.С. Алексеев, В.П. Мозолин, В.Ф. Яковлев, Ю.К. Толстой и др. [7, с. 107]. Кроме того, отраслевые принципы выполняют функцию индивидуализации и конкретизации общеправовых и конституционных принципов применительно к отдельной правовой отрасли. На это, в частности, указывал и Л.С. Явич: «Каждая отрасль права характеризуется в зависимости от предмета и метода регулирования своим набором принципов юридического опосредования данной сферы общественных отношений. В этих принципах основные принципы права находят особую конкретизацию и специализацию» [9, с. 34].

Тесно связана с функцией индивидуализации информационная функция принципов гражданского права. В ее рамках обеспечивается получение участниками гражданских правоотношений в сжатом виде информации о сущности и специфических особенностях гражданско-правового регулирования. Общеизвестно выражение К.А. Гельвеция о том, что «...знание принципов возмещает незнание некоторых фактов». Исходя из содержания принципов гражданского права каждый субъект должен иметь возможность оценить общее направление, избранное законодателем при формировании норм гражданского законодательства. При этом необходимо признать, что принципы оказывают существенное влияние на правосознание участников гражданских правоотношений только в том случае, если они неукоснительно соблюдаются в процессе формирования норм гражданского законодательства законодателем и правоприменительными органами (в первую очередь судебными).

В гражданско-правовой доктрине указывается также на системоформирующую функцию принципов гражданского права. Общая часть гражданского права представляет собой объединение общих норм данной отрасли, тех правил, которые применяются для регулирования любого отношения, охватываемого гражданским правом. Расположенные в общей части гражданского права его принципы «...проходят через все гражданское право, предопределяя, по сути дела, содержание каждого из его институтов и его норм», – отмечает В.Ф. Яковлев [10, с. 39].

В.А. Витушко справедливо полагает, что «...принципы должны рассматриваться не только как норма прямого действия, но и как особый институт гражданского права, позволяющий достичь целей комплексно-индивидуального регулирования» [3, с. 19]. При этом ученый указывает и на объединяющую функцию правовых принципов [4, с. 29]. Однако, на наш взгляд, с точки зрения направленности и целей правового регулирования системоформирующая и объединяющая функции принципов соотносятся как целое и часть.

Центральное место принципов в системе гражданского права и гражданского законодательства означает, что принципы задают ориентиры развития всего комплекса правовых норм, регулирующих гражданско-правовые отношения. Являя собой наивысшую степень обобщения всего гражданского законодательства, принципы конкретизируются посредством иных правовых норм. В этом заключена их нормообразующая функция, в рамках которой обеспечивается формирование концепции нормативной основы гражданско-правового регулирования, достигается единство и внутренняя согласованность всего массива гражданско-правовых норм.

К сожалению, в настоящее время законодатель уделяет мало внимания данной функции принципов, ее значение недооценивается. В процессе разработки конкретного акта требования принципов часто не учитываются, что приводит к тому, что нормы отдельных правовых актов противоречат отдельным правовым принципам. Особенно это заметно на примере реализации принципа свободы договора. В действующем гражданском законодательстве Республики Беларусь обнаруживается значительное число норм, противоречащих требованиям данного принципа, что негативно сказывается на стабильности гражданского оборота. А между тем, как справедливо отметил русский правовед Н.М. Коркунов, «...признаком обязательности начал, выработанных наукой, может служить лишь усвоение их судебной практикой, другими словами: не теория, а только практика есть самостоятельный источник права» [6, с. 298].

Учет требований принципов гражданского права позволяет обеспечить единообразие при формировании норм гражданского законодательства. Между тем именно по соотношению соответст-

вующих правовых норм с воздействующими на них правовыми принципами и следует оценивать качество правовой нормы, возможность ее применения. Принципы в определенной мере могут даже исправлять законодательные ошибки. В тех случаях, когда правовая норма противоречит принципу либо неоправданно ограничивает его действие, такая норма должна быть подвергнута корректировке. На восполнение пробелов, устранение противоречий и исправление ошибок направлена коррекционная функция принципов гражданского права. В таком случае приоритетное место принципов законодательства позволяет им корректировать нечетко изложенную позицию законодателя по тем или иным вопросам правового регулирования, применять законодательство даже при наличии в нем пробелов и коллизий. Пункт 2 ст. 5 ГК предусматривает, что при невозможности использования в предусмотренных случаях аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из основных начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) [5]. На эту практическую функцию принципов права традиционно обращается внимание в юридической литературе.

Однако применение принципов как непосредственного регулирующего компонента только как запасной вариант на случай пробельности действующего законодательства снижает их практическую значимость. На наш взгляд, такое решение недостаточно эффективно, поскольку «...в принципах гражданского права заложена такая нормативная система регулирования, благодаря которой возможно, во-первых, охватить практически весь круг гражданских правоотношений, во-вторых, осуществлять стабильное гражданско-правовое регулирование данных видов гражданских правоотношений» [8, с. 19]. В этой связи весомой выглядит заслуга С.С. Алексеева, впервые обратившего внимание на регулятивную роль правовых принципов, образно обозначив их как «своего рода „сгустки“ правовой ткани, не только выявляющие наиболее характерные черты содержания данной системы, но и выступающие в качестве высокозначимых регулятивных элементов в структуре права» [1, с. 261]. До него принципы гражданского права почти не рассматривались как непосредственный регулирующий компонент гражданского права, поскольку суды редко применяли их на практике. Между тем принципы права являются категориями, изобретенными в первую очередь с практической целью – для непосредственного регулирования гражданских правоотношений.

На наш взгляд, основные начала гражданского законодательства могут использоваться не только в аналогии права при использовании такого формально-юридического инструментария, как «общий смысл законодательства», но и в аналогии закона, когда они выступают в роли «сходной» нормы. Более того, будучи прямо закрепленными в правовых нормах либо выводимыми из смысла гражданского законодательства, правовые принципы могут выступать и в качестве самостоятельного основания для вынесения того или иного правового решения.

Таким образом, в рамках регулятивной функции правовые принципы обеспечивают заполнение пробелов в системе норм гражданского права; на их основе непосредственно возникают права и обязанности участников договорных отношений; осуществляется правильное толкование норм права в процессе гражданско-правового регулирования; дается оценка законности и обоснованности применения норм гражданского права. К сожалению, данная функция принципов гражданского права также не реализуется в полной мере. Между тем она способна принести значительный практический эффект. Нельзя повторять ошибок прошлого и рассматривать принципы права в качестве деклараций, призывов, пожеланий.

В рассмотренных выше случаях регулятивная функция правовых принципов реализуется как бы параллельно с аналогичной функцией норм гражданского права. Однако чаще всего взаимодействие принципов и норм гражданского права в рамках этой функции носит значительно более тесный характер. Это происходит во всех случаях толкования правовых норм, которое всегда осуществляется через призму принципов гражданского права. «Только в таком случае смысл любой статьи или нормы будут освоены или реализованы с глубоким пониманием их существа, а не формально и поверхностно. Принципы гражданского права, следовательно, работают всегда, когда происходит применение каких-либо институтов и норм гражданского права. Толкование и применение конкретных норм вразрез с принципами гражданского права представляло бы собой юридическую ошибку, сопряженную с непониманием или извращением смысла норм гражданского права» [10, с. 39].

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

В качестве основных функций принципов гражданского права следует выделить: индивидуализирующую, информационную, нормообразующую, системоформирующую, коррекционную, регулятивную. Выделение данных функций в качестве основных не препятствует выделению иных функций. Поскольку перечень текстуально закрепленных принципов гражданского права не является исчерпывающим, это оставляет возможность для исследователей выдвигать те или иные функции принципов гражданского права.

Функции принципов гражданского права проявляются на всех стадиях механизма гражданско-правового регулирования:

принципы выступают одним из критериев деления отраслей права, выполняют функцию индивидуализации и конкретизации общеправовых и конституционных принципов применительно к отдельной правовой отрасли (индивидуализирующая);

в сжатом виде содержат информацию о сущности и специфических особенностях гражданско-правового регулирования (информационная);

принципы гражданского права выступают в качестве системообразующих факторов при формировании подотраслей и институтов гражданского права, а также правовых норм (системоформирующая и нормообразующая);

принципы являются ориентиром в нормотворческой деятельности при разработке и принятии новых актов гражданского законодательства и внесении изменений в действующие (нормообразующая и коррекционная);

принципы позволяют судебным и иным правоприменяющим органам восполнять имеющиеся пробелы в гражданском законодательстве в ходе разрешения возникающих споров, обеспечить правильное понимание и применение гражданского законодательства, решать споры (регулятивная и коррекционная);

принципы гражданского законодательства выступают самостоятельным регулирующим компонентом гражданско-правовых отношений субъектов гражданского права (регулятивная).

Реализуясь в гражданско-правовых отношениях, рассмотренные функции могут пересекаться, будучи направленными на решение одних и тех же задач.

Выявленные функции присущи всем принципам гражданского права. Однако в силу того, что отдельные гражданско-правовые принципы как элементы системы различаются по содержанию, та или иная из названных выше функций может быть присуща им в большей или меньшей степени.

Восприятие гражданского права как системы позволяет нам не только рассматривать в качестве системного целого принципы гражданского права, но и их функции. Анализ функций принципов гражданского права как единой целостной системы не только дает возможность сгруппировать, упорядочить знания при изучении отдельных функций, обеспечить «приращение» таких знаний, но и позволяет глубже, полнее понять содержание каждой функции.

Библиографические ссылки

1. Алексеев С.С. Общая теория права / С.С. Алексеев. М. : Юрид. лит., 1981. Т. 1.
2. Братусь, С.Н. Предмет и система гражданского права / С.Н. Братусь. М., 1963.
3. Витушко, В.А. Комплексно-индивидуальный метод в гражданском праве и правоприменительной практике / В.А. Витушко // Государство и право. 2000. № 9.
4. Он же. Теория механизма правового регулирования экономических отношений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / В.А. Витушко. Минск, 2001.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : текст Кодекса по состоянию на 26 сент. 2006 г. Минск : Амалфея, 2005.
6. Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. 6-е изд. СПб. : Издание Юр. Книжн. Магазина Н.К. Мартынова, Комиссионера Государственной Типографии, 1904.
7. Мозолин, В.П. Система российского права (Доклад на всероссийской конференции 14 ноября 2001 г.) / В.П. Мозолин // Государство и право. 2003. № 1.
8. Свердлык, Г.А. Принципы советского гражданского права / Г.А. Свердлык. Красноярск, 1985.
9. Явич, Л.С. Право развитого социалистического общества (сущность и принципы) / Л.С. Явич. М., 1978.
10. Яковлев, В.Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики) / В.Ф. Яковлев. М., 2000.